

Дабы не проебалось, утащу бобриное творчество сюда.

Прежде всего - данный отзыв не несёт в себе «Нам бы хотелось вот так!» и «Было бы правильнее, если бы...». Уж тем более, мы не хотим никого обидеть. Адекватные люди отдадут себе отчёт в том, что пользовательские моды - предельно свободная для творчества зона, в которой ключевую роль играют личные предпочтения и свобода выбора. Мы всего лишь хотим помочь сгладить углы восприятия любимых персонажей и их истории, в силу своего понимания проблемы.

Модификация «7 дней лета» является очень популярной и обсуждаемой, а её вклад в летосферу и руВН можно назвать чрезвычайно значимым. Являясь по своей сути авторским произведением, модификация для многих стала, однако, заменой оригинала и тем самым Летом. В нашей небольшой статье мы обратим внимание на, как нам кажется, до чрезвычайности странную её часть - на рут Алисы.

По всей видимости, основными проблемами, вызвавшими недовольство читателей в руте Алисы, являются:

1. Недостаток экранного времени у Алисы и взаимодействия Семена с ней, относительно общего объёма повествования;
2. Неопределённость образа Двачевской (уж слишком многое герой додумывает, делая противоречивые выводы);
3. Слишком разнящееся между разными днями поведение героев с очень странными предпосылками;
4. Излишнее и зачастую неуместное присутствие Лены в руте Алисы;
5. Постоянные конфликты между героями на пустом месте;
6. Избирательная вариативность, не прямой контроль происходящего со стороны читателя/игрока, огромный простор для «всё испортить», сложные отношения героя к избраннице, которое, в свете значительно отличающихся по структуре рут других героинь, читатель может толковать как негативное, и прочие, менее значительные моменты.

Что ж, будем разбираться.

Введение.

За исключением нескольких ивентов, образ Алисы, её характер и предпочтения в её руте не вызывают каких-то особенных вопросов. Разве что, если вести речь о близости к любимому многими ванильному образу, но об этом не здесь. Почти все наши претензии привязаны к сюжету, нелогичному поведению героев и расстановке акцентов в повествовании.

«7 дней лета» структурой повествования первых трех дней лагерной смены, в значительной степени больше похожа на так и не реализованный сценарий abcb, чем на оригинал. Разумеется, здесь есть множество дополнительных выборов для героя и

вариантов развития событий, которые приводят к выходу на конкретный рут. Хотя героев у нас аж целых три(четыре?) события, предшествующие ветке Алисы отличаются незначительно(разве что мямле - Дрищу тяжело, но это не страшно.)

Что симптоматично, претензий к ивентам первых двух дней смены, связанных с Алисой, практически нет! Они являются собой расширенную версию старых версий сценария, и читается это, вкупе с расширенной вариативностью, просто отлично. Во взаимодействиях с Алисой вполне живые диалоги, вполне логичные выборы и их последствия. Нельзя, к сожалению, не упомянуть кармический момент – «стрелка», которую Алиса забивает герою, если он одаривает Ульяну между лопаток мячом, и, которая, по мнению некоторых читателей(к нашему недоумению), характеризует Двачевскую как бандитку и гопницу. Как нам кажется, она должна присутствовать во всех вариантах следующего дня, потому что логика=)

Третий день. Читатель начинает строить отношения с Алисой.

Почти сразу начинаются проблемы, связанные с треугольником Лена-гг-Алиса, возникающий в повествовании независимо от решений читателя. Наверное, этот треугольник необходим... Ведь необходим же, да?

В обед третьего дня, имея -4 очка ЛП у г-жи Тихоновой, читатель получает диалог с Двачевской о невозможности их отношений, так как Алиса ВИДИТ, как мы смотрим на Лену и реагируем на образ хрупкой и смущенной девушки. Именно в этот момент улыбка сползает с лица игрока, читающего рут, и впоследствии возвращается на него лишь эпизодически и криво, вплоть до последних двух дней. Семен сразу мысленно соглашается с этим утверждением - оказывается, он не хотел себе признаваться, он давно подыскивал возможность хоть немного сблизиться с Леной. Зачем? Почему в первый же день рута АЛИСЫ Семена постоянно тянет к ЛЕНЕ, несмотря на очки ЛП? К чему этот высосанный из пальца антагонизм? Видимо, во славу драме и скандалам. Начинается самый интересный период в отношениях Двачевской и Семена, который полон моментов, скверно связанных между собой, но тем не менее, удивляющих игрока. В плохом смысле.

Как так-то... Я что, сделал что-то неправильно? - отличный вопрос, кстати.

Далее герой вслух переживает, что за него всё решили (как интересно, читатель в этот момент чувствует то же самое) Я, бушует Семен, не какая-то там галочка, и обвиняет Алису в том, что про Лену все ерунда, это она, Алиса, не верит в себя, в него и т. д.

Дальше имеем замечательно написанный диалог с Ульяной (если бы ей было 25, а не 14) и, без шуток, совершенно прекрасное «Но страшно. А вдруг она там? На улице.»

Мы не просыпаемся и решаем действовать.

И именно здесь формируется стержень корневой системы проблем и недовольства читателей - мы боремся не с заблуждениями Алисы, а с самой Алисой.

Третий день, вечер, сцена.

Семен собирается уходить, Алиса жалобно просит его остаться. Незадолго до этих событий наш герой думает о том, как себя вести с этой девушкой дальше, более того, упоминает ее, как причину остаться в лагере. После этого он идет к сцене, где в него «вселяется бес» и мы можем наблюдать яркую картину, как взрослый мужчина с оттягом мстит Алисе за то, что она слабая и неуверенная в себе девочка. Все мысли о «масках» и прочем, связанном с ней, о чем он думал ранее, все волшебным образом вылетает у него из головы. Остается лишь тоска по несбывшемуся и разочарование. Почему? Ради чего это происходит? Закрадывается нехорошее подозрение, что только ради ивента с 7кой и рыданиями Алисы. Главный герой, нарочито равнодушный и к ней, и к своему «почти возвращению» не смущенный ни им, ни слезами, методично додавливает Алису.

Алиса : «Я боюсь, что однажды проснусь, а тебя нет.»

Герой называет это про себя «дурацкой беседой» и «играми», рассуждает о собственной нулевой привлекательности, задорно балагурит над еще явно не отошедшей девчонкой: «Зная тебя, у нас все быстро получится. Мы быстро. Раз - и готово», а потом предлагает ей встречаться. В это время читатель, выпучив глаза, глядит в экран и пытается осознать происходящее.

Далее в повествовании появляется Лена. Давно ее не было, мы уже и соскучились. Лена, как и Семен ранее, говорит о «приручении». Очевидно, Двачевская видится окружающим эдаким зверьком. Вернемся к этому, когда Семен начнет рассуждать об «особенных» детях.

Лена устраивается в шезлонге рядом с Семеном (- 4 лп, я напоминаю), Семен невольно тянется взглядом к ее губам. Прекрасно, просто прекрасно! После этого свежеиспеченный парень Алисы с удовольствием подсматривает за голый Славей в бане и выходит, наконец, на рут.

Набоковский вздох между слогами, явление всех девочек по очереди (проведала - позаботилась -просто припёрлась - так это трактует герой, выгоняет Алису и шутит про стакан. Дальше веселых шуток про секс и отношения становится больше. Вообще, юмор в литературе подобного жанра чрезвычайно сложно оценивать, и мы, разумеется, не станем этого делать. Хотя, шутку про просак, с тем же значением этого слова, что и у незабвенного Никиты Сергеича, пропустить сложно)

День четвертый.

Раз:

"Тут я опять вспомнил о существовании Двачевской."

me "А тебе что, ничего не привезли?"

dv "А ко мне не приезжали."

"За быстрой улыбкой она попыталась спрятать мелькнувшую боль, и в любой другой день я бы просто не обратил на это внимание. Но не сегодня."

"Не тогда, когда мы, наконец, стали из знакомых чем-то более близким. {w=.4}Друзьями? {w=.6}Парочкой?"

Наш герой вчера предложил ей встречаться и она согласилась. Что случилось?

Два:

"Она промокнула глаза всё тем же несчастным галстуком и повернулась ко мне. Взгляд её был печальным."

dv "Мы всё равно никогда не были близки."

me "С родителями?"

dv "Слушай, давай не сейчас? {w=.4}Я и так из-за тебя со вчерашнего дня хожу как больная — на слёзы постоянно тянет."

"Она отрицательно покачала головой, когда я попытался её обнять, и мне пришлось сделать шаг назад."

dv "Ты что-то во мне поменял, и я пытаюсь понять, как мне с этим быть дальше."

dv "А тут ещё и тема эта... {w}В общем, давай поговорим об этом позже."

Всё это - просто излишне надрывно и неубедительно. Всё это «странное утро» уж слишком странное.

Тут Алиса вспоминает, что вообще-то нужно ревновать к Лене, и происходит восхитительное.

dv "А я-то, дура, всё думала, почему это он меня будить не стал — и как только домик предложили — сразу же помчался туда."

"Она заводилась всё больше и больше: лицо разругалось, а янтарные глаза налились грозovým оттенком и теперь действительно были красными."

Грозовой оттенок – это тёмно-синий. При смешивании с янтарным он даёт оттенок пурпурного. Не красного. Предположу, что глаза её стали такими от полопавшихся капилляров, или это мистически молниеносный гемофтальм.

Герой решает доказать себе и Алисе что-то очень важное, но к сожалению, читателю недоступное, и начинает хватать Алису за руку. На основании того, что девочка стесняется(хотя обниматься при всех на улице не стеснялась) герой делает вывод, что она из той среды, где эмоции принято гасить в зародыше и рассуждает про мерзких шкидовцев, хотя сам стеснялся пять минут назад, а его вчерашнее поведение с его дальнейшими словами просто не монтируется в сознании.

Особенно прекрасен дальнейший анализ:

"Я называл таких детей «шкидовцами», так как именно в «республике Шкид» впервые увидел это уродливое явление: мальчик, влюблённый молодой мальчик, даёт от ворот поворот ответно влюблённой в него девочке."

"Только потому, что на него смотрят его товарищи. И всё! Сраное одобрение сверстников для этого обрубка человека дороже не просто какого-то там индивидуального счастья..."

"...дороже единственного чуда, которое возможно в этом возрасте.{w} Да, я говорю о подростковой любви."

"Отсюда эти реакции. Если бы она могла — она бы спрятала меня под стекло, в дальний карман, чтобы иногда, в одиночестве, доставать из темноты, протирать стекло и целовать

запылённые губы."

"Потому что стесняется этого. {w}Потому что боится, что кто-то может укоризненно покачать головой и указать пальцем."

"Осталось чуть-чуть — каким-нибудь образом увязать плоды размышлений со старательно создаваемым самой Двачевской образом самодостаточной бунтарки."

"И как я ни старался, как ни прикладывал друг к другу разрозненные кусочки мозаики..."

"Не получается, и всё тут!"

"Я взвесил на мысленных весах два кусочка — слева образ человека, старательно плюющего на мнение окружающих."

"Справа — упорное нежелание признаться в простейших вещах."

"Она никогда не говорит «с добрым утром», не говорит о том, что скучала или рада меня видеть."

"..."

"Должен ли я понимать это как то, что ей всё равно?"

Здесь и далее — нарочистое усложнение и драматизация автором чрезвычайно простых взаимоотношений и ситуаций. "Она никогда не говорит «с добрым утром» - это фраза из трёхтомника про роман извращённого босса с секретаршей. Выглядит это чрезвычайно чужеродно.

"А если ей всё равно и плевать вообще — к чему тогда были все вчерашние сопли?"

Туда же. Стеснение и нежелание держаться на людях за руки герой, мозгом взрослый мужчина, приравнивает к равнодушию к нему. И это нельзя оправдать какими-то гормонами — так это не работает.

Но что мы все о Семене? С Алисой теперь тоже творится что-то несусветное.

Волевая, настырная девочка-трикстер и такое стеснение перед окружающими. Здесь проблема в том, что "образ самодостаточной бунтарки" для Алисы уже давно не столько образ, сколько устоявшийся способ коммуникации с внешним миром. Да и в конце концов - ей ли не привыкнуть уже быть в центре внимания, пускай и опасливо-осторожного.

"Нитаякая", да-да.

В последующей сцене с пожиранием курицы Алиса ВНЕЗАПНО перестает ревновать Семёна к Лене:

"чем больше я смотрел на них, действующих в паре, чем больше понимал, что они действительно самые близкие подруги и самые страшные конкурентки во всём, тем теплее и уютнее на душе становилось."

И Лена заполняет собой рут, как кровь глаза читателя. Лена курой кормящая, Лена в сцене на камне, раскрепощенная и вновь ревность вызывающая, Лена поющая и влюбляющая в себя, Лена нервничающая, Лена влюблённая, Лена и переживания героя, связанные с ней - ещё один инструмент развития сюжета в руте. В руте имени Алисы, хотелось бы напомнить.

У Лены в модификации имеется свой рут. Возможно, там похожая картина с Алисой, по аналогии? Нет, ничего подобного. Странно. Логика подсказывает – это не треугольник с Алисой, это Алиса настолько убогая, что её историю должны тащить другие девочки.

Лирическое отступление.

Есть такое неписанное (ах, ирония!) правило литературы - если читателю что-то кажется, значит, так оно и есть. Спорить с этим так же бессмысленно, как отрицать существование черных дыр в бескрайнем космосе - и читателям, и дырам от того ни холодно, ни жарко. Тот факт, что Булгаков, к примеру, совершенно точно бы обалдел от современных трактовок своих произведений, не меняет ничего. Это не значит, что читатель всегда прав - это значит, что многосмысленность в простом редко несет благо и взаимопонимание.

Но вернемся к столь раздражающим чем-то там недовольных читателей деталям. Герой совершенно неоправданно накручивает себя, рассуждая о «Шкидовцах». И снова нет какой-то реальной проблемы, нет абсолютно ничего с чем надо переспать. Драматические рассуждения ради рассуждений, и на выходе из столовой – скандал из ничего. Какой подвох, какая опаска, что происходит?! Герой продолжает пороть чушь, Алиса порет чушь, мы идём к Лене, всё нормально.

Нет, не нормально. Олисо снова не хочет идти за руку.

dv "Ты куда?! Мы же к Лене шли."

me "В домик. К себе."

dv "Зачем?"

me "Спать! Вообще-то, тихий час."

dv "Ничего не поняла. Ты к Лене не идёшь?"

me "Нет."

dv "Почему?"

me "Надоела постоянная нервотрёпка. За руку тебя брать нельзя, а почему — дело не моё."

me "Я себя нелюбимым родственником на похоронах ощущаю. Обалдеть впечатления."

"Не слушая возражений, я развернулся и ушёл. У нас, похоже, теперь каждый день по шаблону будет."

th "Может, послушаться её и разбежаться, пока не поздно?"

th "Счастья такой мезальянс лично мне пока вообще никакого не принёс. А вот головной боли..."

Это кошмар. Это не конфликт и не столкновение характеров – это абсолютно бессмысленные ссоры ради ссор, на которые при этом, игрок\читатель не может оказать никакого влияния! Мы в отчаянии наблюдаем за героем, который то сходит с ума, то начинает насиловать мозги девочке, с которой он аж неполные сутки в отношениях, то зачем-то давить на неё. И увы, ничего не можем с этим поделать.

"Суровая логика подсказывает мне, что если я хочу сберечь в себе то, что не было выжжено постапокалиптическими пейзажами моего родного лагеря — мне следует переключиться на Лену."

Какая логика? Почему? Зачем? Откуда это вообще взялось?

Невозможно сопереживать герою, который настолько нелогичен. Невозможно внимательно следить за сюжетом, который про то, что герой нелогичен. Мозговые слизи Семёна захватывают передний план повествования, и за ними теряется, возможно, нечто важное, то, что хотел донести автор. Результат — читатель не понимает.

«Я закрываю глаза и вдыхаю горьковатый аромат волос Алисы.»

«Сейчас я как никогда близок к тому, чтобы всё испортить, произнеся вслух три сакральных слова.»

Но проходит два с половиной часа. Мы немного влюбляемся в Лену, ведь она невероятно прекрасна, но влюбляемся не до конца. Так, чуть-чуть. И снова скандал:

"Короче, так, Двачевская. Или ты сейчас здесь же пересматриваешь отношение к отношениям (ничего каламбурчик, ага?), либо я прямо сейчас уйду и больше не стану тебе докучать."

Это пятый скандал за сутки, и всё это становится немного утомительно. Вероятно (а мы пытаемся найти в происходящем смысл) автор хочет, чтобы мы плюнули на это всё и пошли на транзит.

...

На эпизодах с участием Леночки, хотелось бы остановиться и рассмотреть их внимательнее.

"Меня мгновенно уволокли на рукомойники купаться, не слушая никаких возражений о том, что здесь, вообще-то есть баня! {w}И даже прачечная!"

"Деятельная Алиса и раскрепостившаяся Лена, действуя трогательным кворумом, не дали мне сделать вообще ничего — рубашка улетела в одну из раковин, а мне сказали попробовать оттереть хоть что-нибудь, «хотя это и безнадежно»."

"По словам Лены, между прочим."

"И чем больше я смотрел на них, действующих в паре, чем больше понимал, что они действительно самые близкие подруги и самые страшные конкурентки во всём, тем теплее и уютнее на душе становилось."

"Возможно, у нас с Алисой не всё получится, возможно даже, что мы разбежимся, подойдя чуть-чуть ближе — это не важно!"

"Она уже дала мне больше позитивных эмоций, чем я успел испытать за несколько последних лет."

"Они явно очень жалели, что рубашка всего одна и даже покушались на шорты, но последний предмет я отстоял, заявив, что согласен обменять их только на юбку любой из

присутствующих!"

"Кажется, их такой выбор не устроил. Ну, или я не знаю. Может, они думали, что я останусь перед ними в исподнем? На улице?"

"Серьёзно?"

"Так или иначе, мне пришлось бежать в домик к Ольге Дмитриевне и наряжаться в свою старую майку."

Этот эпизод не выдерживает никакой критики. Утром Алиса приходит в ярость от утреннего визита Лены к Семёну, а теперь, как ни в чем не бывало, эти две «самые большие конкурентки» раздевают Семёна. Вместе! Здесь впору заподозрить у Алисы расстройство личности.

Прим. Bagrow: Согласно некоторым форумным теориям, Алиса безгранично доверяет Лене, ведь она подруга, и следовательно не поступит по отношению к ней подло. Про Семёна, который вполне может (а мы теперь видим, что он может всё) переключиться на другую девочку (неясно почему, но это неважно, зачем нам тут вообще какой-то смысл?) она не думает, потому что дура.

последний предмет я отстоял, заявив, что согласен обменять их только на юбку любой из присутствующих!

Вам не кажется, что за такие речи Семён живым и здоровым от рыжей не ушел бы?

Прим. Bagrow: Когда характер персонажа гибко видоизменяется ради эпизода (но хоть пусть бы сюжетонесущего!) это называется читерством. Из современных классиков г-жа Роулинг обожала так делать. Нужно равняться на великих.

"Девочки переглянулись."

"В лес!"

"Синхронно заявили они."

me "Что? Зачем?"

show dv grin pioneer2 at cright with dissolve

"Алиса взяла на себя роль просветителя:"

dv "Мы вчера с тобой так и не выбрались на камешек, помнишь?"

dv "Так вот, сегодня у нас есть возможность."

Спрашивается: опять же, какого черта? Дваче, конечно, бой-баба, но неуверенность в себе у неё не отнять, как и вытекающую из этого ревность А тут она спокойно идет на прогулку с возлюбленным, да ещё и соперницу с собой берет. Где предпосылки к такому поведению, товарищ Автор?

Причем, далее идет вот это:

up "Семён, так ты сегодня в другом домике один ночевал?"

me "Так ты же мне сегодня бутерброды приносила, неужели не видела?"

th "Эта девочка задаёт откровенно дебилские вопросы."

th "Но она не похожа на дебила. Пытается подвести к какой-то неудобной теме?"

un "Ну..."

dv "С какой целью интересуешься?"

"Ощерилась Двачевская, опять включившая режим отелло."

полчаса спустя

un "Она, наверное, там заскучала уже."

"Задумчиво произнесла Лена."

un "Сидит, струны перебирает."

hide un with dissolve

"Мы прибавили шагу и через пять минут вышли к искомой полянке."

"Алиса и в самом деле сидела и грустила."

"Кажется, она всерьёз жалела о том, что отправила нас вместе. Ну, дело-то хозяйское."

show dv normal pioneer2 with dissolve

dv "Нацеловались?"

"Осведомилась она."

me "А как же. В следующий раз пойдёшь в лес одна целоваться, а мы тут отдыхать будем."

"Спокойно ответил я. Вести себя сейчас как-то иначе, чем мы все привыкли — это значит, вызывать обоснованные подозрения. А мне сейчас подозрительная Двачевская совершенно ни к чему."

"Она только рукой махнула, мол, бесполезно с нами спорить. Мы переглянулись и разулыбались: ревнивая Двачевская — зрелище, на которое стоит посмотреть!"

Что ж Алиску-то так качает из стороны в сторону? Как бутерброды и вопросы о ночевании Семена, так сразу rage-mode, а как прогулки за дровами с Ленкой наедине, так пусть идут, "лень бить ноги" ведь.

Далее, отрывок из диалога. Происходит, если Семен отдает ключи вожатой, не отцепляя себе ключик.

me "И вообще, пошли уже отсюда."

dv "Куда?"

me "Да к Лене, например. У неё родители с утра отбыли, соседки сто процентов нет — либо в клубе, либо с родичами..."

me "Ну и я слышал, что у тебя там кое-где колода завалалась."

dv "И откуда ты всё знаешь."

"Рассмеялась Алиса, но согласно кивнула и развернулась в нужном направлении."

dv "Ладно, к Лене, так к Лене."

Снова вопрос о испарившейся невесте куда ревности.

"Не слушая возражений, я развернулся и ушёл. У нас, похоже, теперь каждый день по

шаблону будет."

th "Может, послушаться её и разбежаться, пока не поздно?"

th "Счастья такой мезальянс лично мне пока вообще никакого не принёс. А вот головной боли..."

"Даже с избытком."

dv "Подожди. Да подожди ты!"

"Она догнала меня и с силой развернула к себе лицом."

dv "Ты теперь каждую мою резкость истерикой встречать будешь?"

me "Не знаю. Думаю, что вообще никак не буду. {w}Я сейчас понимаю, что это была ужасная идея — пытаться создать отношения с тобой."

me "Тебе не мальчик нужен, а груша для битья."

show dv normal pioneer2 with dissolve

dv "Я предупреждала тебя, что не умею встречаться."

me "Ага. А ещё мы, вроде, договорились, что раз мы теперь вместе, то должно звучать слово «наш», а не «не твоё собачье дело»."

"Я смотрел на неё в упор."

th "Давай, Алиска, решайся."

th "Самое время меняться!"

"И она дрогнула! Спрятала взгляд и залилась краской, смутившись."

Автор совершенно не церемонится с Алисой. Она стесняется и не хочет идти за ручку - значит её надо ломануть через колено, подмять под себя и перебороть этот характер.

Причем, судя по уже прочтенному, в качестве переламывания сойдут любые методы, чем тяжелее, тем лучше.

Интерлюдия «О транзитных концовках».

В принципе, в уже устоявшуюся у читателя картину постоянных ссор и ломания об колено, они вписываются неплохо. К объективным минусам можно причислить лишь относительную легкость их получения. Читатель, целенаправленно выходящий на рут Алисы для построения отношений с ней и допустивший несколько ошибок, удивится циничности Семена в некоторых моментах, читатель, желающий поиздеваться над героями и жаждущий драмы и трагедий, получит большое удовольствие. Такая избирательная вариативность так же наводит на не самые веселые мысли об отношении автора к Алисе и их паре с Семеном.

Отсюда (и много еще откуда) подоплека вопросов в духе « Что ж вы, автор, Алису так не любите?» Ну и конечно, совершенно другая структура ротов Мику и Лены как бы намекает - вот у этих пар любовь, романтика, а с Алисой - ерунда какая-то.

"Будь она чуть женственнее, она попыталась бы вlepить мне пятернёй по щеке, чтобы оставить там бело-красное тавро хама и нахала."

"Будь она чуть мужественнее, она собрала бы пятерню в кулачок и зарядила бы мне в пятак."

"Её проблема в том, что она сбалансирована между состоянием хабалки и настоящей леди, и не принадлежит полноценно ни к одному из лагерей."

"И именно поэтому я могу позволить себе делать то, что делаю."

"Разумеется, это неправильно, и с девочками себя так вести нельзя. Но с Алисой другой разговор."

Семён отчего-то решает, что перед ним не девочка, а тот самый «зверёк», и его нужно «приручать» - это прямо сказано в тексте, именно приручать. Не лаской, не заботой, а дрессурой. В принципе, наш невоспетый герой о физическом насилии тоже подумывает. Это борьба ради борьбы. Нет ничего, указывающего на то, что подобное поведение героя было нужно хоть для чего-то, кроме создания конфликтных ситуаций.

Оставим ссоры в покое, перейдём к интересным эпизодам из сюжета.

Ивент с таблетками противоречив до невозможности.

dv "Я не разрывала бы касание столько, сколько хватает дыхания."

dv "Я вобрала бы тебя в себя целиком, до самой последней нотки, и только тогда позволила бы себе выдохнуть."

dv "Ты звучишь как ненаписанная песня — холодной иглой в сердце, вечным ощущением чего-то незавершённого."

Алиса Викентьевна Ахматова звучит как вполне себе написанная песня, но прорывается из «хабалколеди» столь внезапно, что поначалу даже в хорошем смысле удивляет. Эта «грань» Алисы более в тексте не появится, а мы останемся недоумевать, к чему и отчего было это признание в любви столь поэтичным и трогательным.

"Стаканчик всё ещё был у Алисы в руке, так что с ёмкостью проблем не возникло." "Миг, и — первая стопка исчезла во рту Алисы."

Алиса Максимовна Пейн, семнадцать лет, примерно пятидесяти килограмм массой, вегето-сосудистая дистония, страдая от очень сильной боли, употребляет дротаверин, выпивает водку, запивает водку водой, а потом распивает водку мензурками. Эта сцена (и её дальнейшее развитие, включая разбитый нос нашего героя) являясь кошмарным гибридом той самой сцены с Беллой Двачевой и Риточкиного Культурного Отдыха невероятна, нереалистична, и по нашему скромному мнению, бесполезна для сюжета. Этаким жутковатым фансервис. Базовый набор событий и случившегося с обоими героями в данной сцене, ведёт к чему угодно, но только не к тому, к чему приводит. Разбирать интимную сцену и предшествующую ей прелюдию не хочется совершенно ввиду её чрезвычайной странности.

dv "Но это из-за того, что тебе приходится себя заставлять общаться с другими."

Наш герой соглашается с этим выводом, изящно сравнивая избранницу с уткой, чтобы похвалить. Мы не можем не отметить, что моментов, где Семену приходится себя заставлять - крайне мало. Наоборот, иногда его жажде общения можно только позавидовать.

Свечка.

Алиса в дверях признаётся в том, что она неродная в семье. Герой задумывается о проблемах собственных. И его внутренний монолог и псевдиалог с Алисой просто чудо,

как хороши! Последующая сцена и напряжение, сквозящее в ней, написаны, созданы прекрасно. Как здорово, думает читатель. Ну всё, надуманные драмы и ссоры прошли, ситуация на свечке и связанные с ней переживания - взрослые, настоящие, не вымученные.

Нет, не всё!

"А-ли-са. Вдох-улыбка-выдох. Мы подсознательно ищем в своих романтических интересах что-то, что нас восхищает или вдохновляет. {w}А мне Алиса даже не нравится."

"Нет, я имею в виду, визуально она симпатичная, взгляду приятная. Но мне всегда другие девушки нравились. А тут..."

"Вдох-улыбка-выдох. Наверное, её родители хотели, чтобы она выросла солнышком. Жаль только, что солнышко выросло такое злобное. "

Сема, хочется крикнуть, что с тобой опять случилось? Что с тобой такое? Может, помочь чем? Ах нет, это же визуальная новелла, а не игра, ребята сами разберутся.

Алиса усыпляет Семёна, и читатель ждёт флэшбеков, их не случается – хорошо, это, наверное, было бы банально, но затем следует лихая истерика в духе «от всех убегу, мне страшно.» А флэшбеки – потом. А страшно Семёну, оказывается, строить отношения, страшит его теперь ответственность, «взнуздали и ездят» и этот Семён принципиально отличается от альфа-Семёна - алисоборца дня третьего, и Семёна на Лену поглядывающего дня четвёртого. Этот новый Семён, сомневающийся, трусливый и жалкий. Мы можем предположить, что подобные метаморфозы есть удобная замена развитию персонажа в условиях, когда автору кажется, что персонажа развивать нет тех самых условий и повода. В принципе, сомнения, как ивент, не самая плохая идея, другое дело, что у них, у сомнений, не было, по сути, объективных причин. Алиса, например, не даёт поводов герою усомниться в своем чувстве к нему, но банальный интерес к его прошлому и настоящему (хотя про неё он уже всё выяснил) запускает грандиозную реакцию.

Сцена, где герой разубеждает Алису в том, что он детдомовский, слёзы и последующий поцелуй – однозначно, лучший момент рута и один из лучших моментов в модификации вообще. За него автору огромное спасибо.

На костровой поляне – снова Лена, однако диалог очень хорош, и не раздражает. Вообще, повествование, избавившись от надуманного драматизма четвёртого дня, выравнивается и воспринимается куда легче.

Вечером пятого дня так вообще яркая романтика и чувственная влюблённость, с которой прекрасно всё, если бы не тот факт, что об этом обо всём думает тот же человек, что так отчаянно нас бесил днём дня того же, и сводил с ума ненужными претензиями дня четвёртого. Нам кажется, что желание продемонстрировать все грани характера главного героя за такой короткий срок здорово сказывается на логике и реалистичности происходящего, здорово их понижая. Возможно, интенсивность душевных метаний и их радикальность стоило бы снизить в угоду более ровному темпу и лёгкости чтения? В конце концов, Семён просто отдаляется от читателя, что в особо запущенных случаях

приводит последнего к состоянию наблюдателя за террариумом с разнополыми габоонскими гадюками, который, создав условия для спаривания, готов в момент возможного конфликта между ними вмешаться с крюком, но, в целом, сочувствует и переживает гадюкам слабо.

Напрашивается вывод: рут Алисы – не про Алису. Он про Семёна, бросающегося в крайности, про концерт на конкурсе, про сомнения и волнения. Самой Двачевской, её нутра, поступков, на наш скромный взгляд, в нём маловато. Учитывая уровень и общее направление рутов Мику и Лены, от рута Алисы хочется ожидать истории о доверии, совместном перевоспитании друг друга и взрослении. Этой истории, очевидно, не случается, хорошо это, или плохо – судить другим читателям.

Шестой и седьмой день в случае нормально набранных очков лп почти не несут неприятных сюрпризов. Можно, в принципе, понедоумевать, почему согласие с тем, чтобы Алиса сходила за подносом сносит у Локи пять очков лп (Видимо, чтобы транзит было удобнее схватить) да и вообще их сносит, события снова частично вращаются вокруг Лены, выбор в истории с пляжем меняет прошлое, потому что со Славей в чулан нужно попасть обязательно, и тому подобное.

В случае Дрища и недобора\потери очков – например, за Локи, выход на транзит с Леной кажется нелогичным, навязанным и выглядит чудовищно. Он обесценивает абсолютно все действия и слова Семёна в начале и середине рута, мы даже сбежать не можем, на сердце смесь разочарования и отчаяния.

Всё это воспринимается как внезапный бунт персонажа против игрока, способствует смутным догадкам и поднимает крайне неприятный вопрос об истинной свободе выбора игрока в 7дл. Ленин транзит вместе с рядом вышеупомянутых моментов с ней выглядит навязыванием предпочтений и драмы. Это не «ого-го, какой поворот!», это – «смотри, читатель, вот так правильно и никак иначе!» Учитывая, что вся сцена в карьере пронизана отсылками на истинное положение вещей, связанных с путешествиями героя в лагерь Совенок, в отличии от самого рута Алисы, это ощущение усиливается и становится ещё более неприятным.

В разнообразных концовках рута ещё одна боль поклонников персонажа и простых читателей - Алисы там немного. Славя–катапульта, Лена–Транзит, Ольгоконцовка, прямой Алисин бэд, СССР–реджект, который каким-то извращённым образом коррелирует со сном, видимо намекая на ОТВЕТЫ. Тут можно включить режим СПГС и предположить, что Семён в руте Алисы ведёт себя как сумасшедший идиот, полуподконтрольный игроку, потому что... Потому что это будет натягиванием совы на глобус. Мир 7дл по-прежнему достаточно гибок и неисследован, и автор, если захочет, сможет объяснить в рамках своей вселенной абсолютно всё, но рут Алисы плох не потому, что он полон загадок.

"Вечер и её близость пьянили сильнее любого вина."

те "Ты хочешь, чтобы это было плодом фантазии лихорадочно блестящих покрасневших глаз, смотрящих из темноты комнаты, льющих мысли методом слепой десятипальцевой

печати? Так ты скажи – ещё не поздно всё отыграть обратно."

Пощадите. Это очень красиво и поэтично, но совершенно не вписывается ни в повествование, ни в диалог, ни в ситуацию.

dv "Я ведь не дура, Сёмчик, я прекрасно вижу твоё раздолбайское отношение – будто ты случайно наступил в лужу, и что уж время терять, теперь прыгаешь по ней, окатывая окружающих, всё равно скоро придёт мама и вытащит тебя, и наругает."

И тут и очень-очень много где ещё Алиса говорит языком Семёна. Снова включив режим СПГС, мы можем предположить, как это можно объяснить при помощи фантазмов, но, чёрт побери, зачем? После третьего и четвертого дня читатели страшно устали, мы чудом преодолели все ловушки, ведущие нас к шести (семи?) плохим концовкам, дайте хотя бы под конец пьесы нормальных диалогов.

"Хамло. А как же. На ногу наступить там, отнять леденец у младенца, заломать эту вот недотрогу, мол сильная она, сильная, а мы её эдак по-своему, по-мужски, коленом между коленей."

О, автор, мы не сказали бы лучше.

Итог.

Общее впечатление от рута – усталость. Чистой романтики без мути «а нужна ли ли она мне?» почти нет, приключений связанных с Алисой напрямую, кроме вылазки за бутылкой (бутылки! Алиса – это гитара, слёзы и бутылки! Всё!). Нет, сюжет двигают приступы безумия Семёна и музыкальный кружок. Лены излишне много, и транзит на нее выглядит не удалённым и воспалившимся ещё во времена Риты аппендиксом. Многие выборы и решения не выглядят адекватными, герою, влюблённому в Алису, нравятся Славя, Лена, Ольга Дмитриевна, Мику, странно, что не пёс Пират, и всё это вместе с вариативностью не там, где бы хотелось игроку\читателю создаёт картину очень неприглядную.

"А теперь всё чаще всплывают вопросы «зачем», «для чего». Осмысленности слишком много стало, верни мне меня старую, слышишь?"

Историю Алисы из 7дл сравнивать с историей с Алисы из БЛ бессмысленно – совершенно разные весовые категории – тяжёлый роман и лёгкая повесть. Характер аватара Двач-тян так же изменился в сторону близкой к реальности, и в своём своеобразном обаянии, что бы не додумывали некоторые, потерял немного.

В других рутах странностей и несоответствий предостаточно, но это так же важно, как то, что главная проблема Алисы в 7дл – рут Алисы-7дл.

«Но это у тебя просто манера такая — на ровном месте драму строить.»

У нас есть целый ряд предложений, можно сказать, пакет реформ для рута Алисы-7дл, которые бы, на наш взгляд, сделали бы её рут менее режущим читателю глаза, сохранив сюжетные точки и персонажа без изменений. Если автору интересно, это можно обсудить.

С уважением, Vagrow и BrunoPogo.

Музыка: Stray Dogg - Almost